

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 17 мая 2022 г. по делу N А33-19843/2021

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 06 мая 2022 года.

В полном объеме решение изготовлено 17 мая 2022 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Куликовской Е.А., рассмотрев в судебном заседании дело по иску Территориального фонда обязательного медицинского страхования Красноярского края (ИНН 2466039631, ОГРН 1022400004406, дата регистрации: 04.02.1994, г. Красноярск)

к краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения "Идринская районная больница" (ИНН 2414001073, ОГРН 1022400748204, дата регистрации: 19.04.2002, Красноярский край, с. Идринское)

с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерства здравоохранения Красноярского края (адрес: 660017, г. Красноярск, ул. Красной Армии, д. 3),

о взыскании денежных средств, неустойки,

при участии в судебном заседании:

от истца: Маркиной Д.С., действующей по доверенности от 10.01.2022 N 9 (до перерыва); Семиной Н.А., действующей по доверенности от 10.01.2022 N 26; Низовой С.С., действующей по доверенности от 10.01.2022 N 22 (до перерыва);

от ответчика: Гилевой Л.М., по доверенности от 11.01.2022,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой Т.С.,

установил:

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Красноярского края (далее - истец, ТФОМС Красноярского края) обратился в Арбитражный суд Красноярского края с иском к краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения "Идринская районная больница" (далее - ответчик, КГБУЗ "Идринская РБ") о взыскании средств ОМС, использованных не по целевому назначению, в размере 1 062 800 руб., штрафа в размере 106 280 руб., пени в размере 32 356,38 руб. с последующим исчислением на дату вынесения решения.

Исковое заявление принято к производству суда. Определением от 23.08.2021 возбуждено производство по делу.

Определением от 05.10.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство здравоохранения Красноярского края.

Представитель третьего лица, извещенный надлежащим образом о времени и месте

судебного заседания, для участия в судебное заседание не явился. На основании части 1 статьи 123 и части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проводится в его отсутствие.

Представители истца в судебном заседании исковые требования поддержали по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Ответчик иск не признал, заявил ходатайство о применении положений статьи 333 ГК РФ.

Министерство здравоохранения Красноярского края представило отзыв на исковое заявление, согласно которому цели, на которые могут использоваться средства ОМС, указаны в правовых актах, действующих в системе ОМС (Закон N 326-ФЗ, Территориальные программы государственных гарантий оказания населению Красноярского края бесплатной медицинской помощи на соответствующий год, Тарифные соглашения на соответствующий год, договоры на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию). В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 20 Закона N 326-ФЗ медицинские организации обязаны использовать средства обязательного медицинского страхования, полученные за оказанную медицинскую помощь, в соответствии с программами обязательного медицинского страхования.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

На основании приказа ТФОМС Красноярского края от 07.12.2020 N 06.2-01.1-04-364 (в редакции приказа от 18.12.2020 N 06.2-01.1-04-396) истцом проведена плановая комплексная проверка в краевом государственном бюджетном учреждении здравоохранения "Идринская районная больница", по теме: "Контроль за использованием средств обязательного медицинского страхования" за период с 01.04.2018 по 30.09.2020. По результатам проверки составлен акт от 23.12.2020 N 111.

Кроме того, в соответствии с приказом ТФОМС Красноярского края от 25.01.2021 N 06.2-01.1-04-24 истцом проведена плановая тематическая проверка по теме: "Контроль за использованием средств обязательного медицинского страхования при осуществлении расходов на арендную плату за пользование имуществом и увеличение стоимости основных средств". Проверяемый период: с 01.04.2020 по 31.12.2020. По результатам проверки составлен акт от 03.02.2021 N 26.

В ходе проверок истцом было установлено, что КГБУЗ "Идринская РБ" (арендатор) по итогам электронных аукционов были заключены следующие договоры с ООО "Жираф МГ" (арендодатель): договор на оказание услуг по аренде медицинского оборудования с правом выкупа от 17.04.2020 N Ф.2020.71 на сумму 399 466,67 руб. и договор на оказание услуг по аренде камеры дезинфекционной с правом выкупа от 07.05.2020 N 2020.98 на сумму 663 333,33 руб.

В рамках договора на оказание услуг по аренде медицинского оборудования с правом выкупа от 17.04.2020 N Ф.2020.71 и соглашения о внесении изменений в договор от 22.04.2020 ООО "Жираф МГ" поставил КГБУЗ "Идринская РБ" в аренду медицинское оборудование -Монитор прикроватный реаниматолога и анестезиолога переносной МПР6-03-"Тритон", заводской номер P20472 (инв. N 71011223). Согласно условиям договора (п. 1.2., п. 3.1.) по истечении срока аренды и оплаты последнего платежа КГБУЗ "Идринская РБ" выкупает оборудование, являющееся объектом данного договора, и приобретает его в собственность. При выкупе оборудования выкупная цена составляет 99 866, 50 руб.

На основании п. 2.5. договора от 17.04.2020 N Ф.2020.71, в редакции соглашения о внесении изменений в договор от 22.04.2020, арендная плата за передаваемое оборудование устанавливается в размере 99 866, 50 руб. за месяц. График платежей в договоре отсутствует.

В соответствии с п. 2.6. договора от 17.04.2020 N Ф.2020.71 ежемесячный платеж за аренду оборудования осуществляется арендатором в равных частях после исполнения обязательств арендодателем по поставке оборудования и ввода его в эксплуатацию равными частями с разбивкой на 4 (четыре) месяца.

Фактически срок аренды составил 3 месяца (передача оборудования в аренду 20.05.2020, передача в собственность 19.08.2020), арендная плата выплачивалась 3 месяца (25.05.2020, 10.06.2020, 04.08.2020).

Медицинское оборудование поставлено в медицинскую организацию по акту-приема-передачи от 20.05.2020. Арендная плата и выкупной платеж в общей сумме 399 466,67 руб. оплачены КГБУЗ "Идринская РБ" арендодателю за счет средств ОМС в полном объеме. После уплаты арендной платы за весь период пользования и внесения выкупной цены, КГБУЗ "Идринская РБ" и ООО "Жираф МГ" подписали акт передачи оборудования в собственность от 12.08.2020, составили товарную накладную от 12.08.2020 N 138.

В рамках договора на оказание услуг по аренде камеры дезинфекционной с правом выкупа от 07.05.2020 N 2020.98 "Жираф МГ" поставил КГБУЗ "Идринская РБ" в аренду медицинское оборудование - камеру дезинфекционную ВФЭ-1,5/1,0 "СЗМО", заводской номер 164 (инв. 71011353). Согласно условиям договора по истечении срока аренды и оплаты последнего платежа КГБУЗ "Идринская РБ" выкупает оборудование, являющееся объектом данного договора (п. 1.2., п. 3.1. договора от 07.05.2020 N 2020.98). При выкупе оборудования выкупная цена составляет 99 000 руб.

На основании п. 2.5. договора от 07.05.2020 N 2020.98 размер предоплаты за оказание услуг по аренде по настоящему контракту установлен в размере 99 000 руб.

В соответствии с п. 2.6. договора от 07.05.2020 N 2020.98 ежемесячный платеж за аренду оборудования осуществляется арендатором в равных частях после исполнения обязательств арендодателем по поставке оборудования и ввода его в эксплуатацию равными частями с разбивкой на 4 (четыре) месяца. График платежей: июнь 2020 года - 116333,33 руб., июль 2020 года - 116333,33 руб., август 2020 года - 116333,33 руб., сентябрь 2020 года - 116333,33 руб. Выкупной месяц октябрь 2020 - 99000 руб. (цена выкупа).

Медицинское оборудование поставлено в медицинскую организацию по акту-приема-передачи оборудования и ввода его в эксплуатацию от 31.07.2020.

Сумма предоплаты, арендная плата и выкупной платеж в общей сумме 663 333,33 руб. оплачены КГБУЗ "Идринская РБ" арендодателю за счет средств ОМС в полном объеме. После уплаты арендной платы за весь период пользования и внесения выкупной цены, КГБУЗ "Идринская РБ" и ООО "Жираф МГ" подписали акт передачи оборудования в собственность арендатора от 02.11.2020, составили товарную накладную от 02.11.2020 N 172.

Истец посчитал, что КГБУЗ "Идринская РБ" нарушила часть 7 статьи 35 Федерального закона от 29.11.2010 N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации".

По результатам проверок составлены акты от 23.12.2020 N 111 и от 03.02.2021 N 26, в которых изложено требование ТФОМС Красноярского края о возврате средств ОМС, использованных не по целевому назначению, в сумме 847 466,66 руб. и 215 333,34 руб. соответственно, уплате штрафа в размере 10% от суммы нецелевого использования средств в общей сумме 106 280,00 руб., а также пени в случае неисполнения указанного требования. Акты проверки получены ответчиком 23.12.2020 и 03.02.2021 соответственно.

Истцом в адрес ответчика направлялись требования об устранении нарушений, выявленных в ходе проверки (письма от 19.01.2021 N 151, от 25.02.2021 N 598, от 25.03.2021 N 885, от 15.04.2021 N 1137, от 14.05.2021 N 1368).

В связи с тем, что ответчиком не возвращена сумма нецелевого использования средств в размере 1 062 800 руб., не уплачена сумма штрафа в размере 106 280 руб., истец обратился в суд с настоящим иском.

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьями 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон.

На основании статей 65 и 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений, представить доказательства.

Статьей 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов относятся к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

В силу ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

В соответствии с частью 1 статьи 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) получателя бюджетных средств, за совершение которого предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

Под нецелевым использованием бюджетных средств понимается направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств (часть 1 статьи 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 147 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством Российской Федерации, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (пенсионного, социального, медицинского), в соответствии с бюджетами указанных фондов.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 29.11.2010 N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 326-ФЗ) территориальные фонды - некоммерческие организации, созданные субъектами Российской Федерации в соответствии с данным законом для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации.

ТФОМС Красноярского края осуществляет управление средствами обязательного медицинского страхования на территории субъекта Российской Федерации, предназначенными для обеспечения гарантий бесплатного оказания застрахованным

лицам медицинской помощи в рамках программ обязательного медицинского страхования и в целях обеспечения финансовой устойчивости обязательного медицинского страхования на территории субъекта Российской Федерации, а также решения иных задач, установленных Федеральным законом, положением о территориальном фонде, законом о бюджете территориального фонда (часть 2 статьи 34 Федерального закона N 326-ФЗ).

Полномочия ТФОМС Красноярского края по осуществлению контроля за использованием средств обязательного медицинского страхования медицинскими организациями, в том числе по проведению проверок и ревизий, установлены пунктом 12 части 7 статьи 34 Федерального закона N 326-ФЗ, а также подпунктом 8.12. пункта 8 Положения о Территориальном фонде обязательного медицинского страхования Красноярского края Красноярского края, утвержденного Законом Красноярского края от 19.05.2011 N 12-5833.

Контроль за использованием средств обязательного медицинского страхования медицинскими организациями путем проведения проверок и ревизий осуществляется Территориальным фондом в соответствии с Положением, утвержденным приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 16.04.2012 N 73 (далее - Положение), действовавшим в проверяемом периоде.

В соответствии с пунктом 2 Положения территориальным фондом проводятся проверки медицинских организаций в сфере обязательного медицинского страхования, имеющих право на осуществление медицинской деятельности и включенных в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Пунктами 17 и 17.2 Положения предусмотрено, что проверка использования средств, полученных медицинскими организациями на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования, включает проверку соблюдения обязательства медицинской организации по использованию средств обязательного медицинского страхования, полученных за оказанную медицинскую помощь, в том числе их целевое использование.

На основании пункта 23 Положения по результатам проверки составляется акт проверки.

Согласно части 9 статьи 39 Федерального закона N 326-ФЗ за использование не по целевому назначению медицинской организацией средств, перечисленных ей по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, медицинская организация уплачивает в бюджет территориального фонда штраф в размере 10 процентов от суммы нецелевого использования средств и пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день предъявления санкций, от суммы нецелевого использования указанных средств за каждый день просрочки. Средства, использованные не по целевому назначению, медицинская организация возвращает в бюджет территориального фонда в течение 10 рабочих дней со дня предъявления территориальным фондом соответствующего требования.

В соответствии с пунктом 23 Положения, при наличии фактов нецелевого использования средств обязательного медицинского страхования, выявленных в ходе проверки, в заключительную часть акта включается обобщенная информация о направлениях и суммах нецелевого использования средств обязательного медицинского страхования, с требованием о возврате медицинской организацией средств, использованных не по целевому назначению, и уплате штрафа за использование не по целевому назначению медицинской организацией средств, перечисленных ей по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, в соответствии с частью 9 статьи 39 Федерального закона N 326-ФЗ.

Суд признает правомерной позицию истца о нецелевом использовании ответчиком средств ОМС в общей сумме 1 062 800 руб., основываясь на следующем.

Медицинская организация является участником ОМС (часть 2 статья 9 Федерального закона N 326-ФЗ), осуществляет свою деятельность в сфере обязательного медицинского страхования на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и (или) договора на оказание и оплату медицинской помощи в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования и не вправе отказать застрахованным лицам в оказании медицинской помощи в соответствии с программами обязательного медицинского страхования (часть 5 статья 15 Федерального закона N 326-ФЗ).

В соответствии со статьей 4 Федерального закона N 326-ФЗ одним из основных принципов осуществления ОМС является обеспечение за счет средств обязательного медицинского страхования гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи при наступлении страхового случая в рамках территориальной и базовой программ ОМС.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 20 Федерального закона N 326-ФЗ медицинские организации имеют право на получение средств за оказанную медицинскую помощь на основании заключенных договоров на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в соответствии с установленными тарифами на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и в иных случаях, предусмотренных названным Федеральным законом.

При этом указанные средства медицинские организации обязаны использовать исключительно в соответствии с программами обязательного медицинского страхования (пункт 5 части 2 статьи 20 Федерального закона N 326-ФЗ).

Частями 1, 2 статьи 30 Федерального закона N 326-ФЗ предусмотрено, что тарифы на оплату медицинской помощи рассчитываются в соответствии с методикой расчета тарифов на оплату медицинской помощи, утвержденной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в составе правил обязательного медицинского страхования, и включают в себя статьи затрат, установленные территориальной программой обязательного медицинского страхования. Непосредственно сам тариф устанавливается тарифным соглашением.

Частью 2 статьи 35 Федерального закона N 326-ФЗ установлено, что базовая программа обязательного медицинского страхования определяет, в том числе, структуру тарифа на оплату медицинской помощи.

Частью 7 статьи 35 Федерального закона N 326-ФЗ предусмотрены виды расходов, которые включаются в структуру тарифа на оплату медицинской помощи. Так, согласно части 7 статьи 35 Федерального закона N 326-ФЗ структура тарифа на оплату медицинской помощи включает в себя, в том числе, расходы на арендную плату за пользование имуществом.

Данной нормой также предусмотрено, что расходы на приобретение основных средств (оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь) могут быть включены в структуру тарифа на оплату медицинской помощи только в случае стоимости основного средства до ста тысяч рублей за единицу.

Аналогичные нормы установлены постановлением Правительства Красноярского края от 24.12.2019 N 748-п "Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи в Красноярском крае на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов".

Исходя из вышеизложенного, расходы, не предусмотренные Территориальной программой обязательного медицинского страхования, не подлежат включению в структуру тарифа на оплату медицинской помощи и, соответственно, не могут быть осуществлены за счет средств обязательного медицинского страхования.

Согласно пункту 1 статье 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно пункту 3 статьи 609 ГК РФ договор аренды имущества, предусматривающий переход в последующем права собственности на это имущество к арендатору (статья 624 ГК РФ), заключается в форме, предусмотренной для договора купли-продажи такого имущества.

Согласно п. 1. ст. 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Согласно ст. 624 ГК РФ содержатся следующие правила относительно выкупа арендуемого имущества:

- в договоре аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором обусловленной выкупной цены;

- условия о выкупе могут регламентироваться как в самом договоре аренды, так и в отдельном соглашении сторон;

- стороны вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в счет выкупной цены.

Следовательно, законодательство допускает регулирование сторонами договора аренды условий о выкупе имущества соглашением сторон и не предъявляет никаких конкретных требований ни к порядку его заключения, ни к его содержанию.

Условия о выкупе предмета аренды, по сути, представляют собой условия договора купли-продажи, поскольку регулируют отношения купли-продажи, предусмотренные п. 1 ст. 454 ГК РФ. Исходя из этого договор аренды, содержащий условия о выкупе, представляет собой смешанный договор. Смешанный договор предусмотрен п. 3 ст. 421 ГК РФ, согласно которому к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре.

Судом установлено и материалами дела подтверждено приобретение ответчиком основных средств -монитора прикроватного и камеры дезинфекционной на сумму более ста тысяч рублей за единицу по договору на оказание услуг по аренде камеры дезинфекционной с правом выкупа от 07.05.2020 N 2020.98 и договору на оказание услуг по аренде камеры дезинфекционной с правом выкупа от 07.05.2020 N 2020.98.

Факт приобретения арендованного медицинского оборудования и его переход в собственность КГБУЗ "Идринская РБ" подтверждается актом приема-передачи от 20.05.2020 б/н (монитора прикроватного) и актом приема-передачи оборудования и ввода его в эксплуатацию от 31.07.2020 (камера дезинфекционная), актом приема передачи основных средств от 12.08.2020 N ст-138 и от 11.11.2020 N 172, товарной накладной от 12.08.2020 N 138, товарной накладной от 02.11.2020 N 172, бухгалтерскими справками от 11.11.2020 б/н, от 07.05.2020 б/н, от 17.04.2020 б/н, от 19.08.2020 б/н, инвентарными карточками учета нефинансовых активов от 12.08.2020 N 51407202200011 и от 11.11.2020 N 51407202200011.

По правовой природе заключенные между сторонами договоры от 07.05.2020 N 2020.98 и от 07.05.2020 N 2020.98 являются смешанными договорами, содержащими в себе элементы договора аренды и договора купли-продажи.

Данными договорами установлены сокращенные сроки аренды (3-4 месяца) и выкупная стоимость оборудования менее 100 000 руб. В данном случае срок полезного использования оборудования значительно превышает срок аренды, что не влечет за собой падения его текущей рыночной стоимости до выкупной цены.

Суд соглашается с доводом истца о том, что данные сделки являются сделками купли-продажи с рассрочкой платежа, поскольку за 3-4 месяца данное оборудование не могло полностью утратить потребительские свойства, выкупная стоимость оборудования была искусственно занижена, и фактически включена в ежемесячные арендные платежи.

Судом отклоняются доводы КГБУЗ "Идринская РБ" о том, что им были заключены договоры операционной аренды с последующим выкупом, поскольку данная разновидность лизинга исключает приобретение арендатором имущества, принадлежащего лизингодателю.

В судебном заседании 06.05.2022 ответчик подтвердил, что спорное оборудование передано в собственность КГБУЗ "Идринская РБ" на основании актов приема передачи основных средств от 12.08.2020 N ст-138 и от 11.11.2020 N 172.

Расходы на приобретение основных средств (оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь) стоимостью свыше ста тысяч рублей за единицу, не предусмотренные структурой тарифа, установленного ч. 7 ст. 35 Федерального закона N 326-ФЗ, территориальными программами обязательного медицинского страхования, подлежат оплате за счет средств бюджетных ассигнований краевого бюджета или средств, полученных от оказания платных медицинских услуг.

Оценив представленные доказательства, доводы лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании 1 062 800 руб. - средств ОМС, использованных не по целевому назначению, исковые требования в данной части подлежат удовлетворению.

Истец также заявил требование о взыскании с ответчика 32 356,38 руб. пени за период с 16.01.2021 по 30.07.2021 с последующим начислением пени на дату вынесения решения и 106 280 руб. штрафа.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о медицинском страховании законодательство об обязательном медицинском страховании основывается, в том числе на других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации. Отношения, связанные с обязательным медицинским страхованием, регулируются также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Отношения между медицинской организацией и страховой медицинской организацией в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования регулируются договором на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (статья 39 Закона о медицинском страховании).

В соответствии с пунктом 9 статьи 39 Федерального закона N 326-ФЗ за использование не по целевому назначению медицинской организацией средств, перечисленных ей по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, медицинская организация уплачивает в бюджет территориального фонда штраф в размере 10 процентов от суммы нецелевого использования средств и пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования

Центрального банка Российской Федерации, действующей на день предъявления санкций, от суммы нецелевого использования указанных средств за каждый день просрочки. Средства, использованные не по целевому назначению, медицинская организация возвращает в бюджет территориального фонда в течение 10 рабочих дней со дня предъявления территориальным фондом соответствующего требования.

Пунктом 5 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (пункт 1 статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 65 постановления от 24 марта 2016 года N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства. При этом день фактического исполнения нарушенного обязательства, в частности, день уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета неустойки.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании с ответчика пени на дату вынесения решения и штрафа. Расчеты суммы пени и штрафа проверены судом, признаны верными.

Ответчик в ходе судебного разбирательства просил уменьшить размер пени и штрафа в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценив представленные в материалы дела документы и обстоятельства дела, суд признал наличие оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В соответствии с пунктами 69 - 70 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 75 указанного Постановления установлено, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК

РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Установив основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки.

Принимая во внимание компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства Кодекс предполагает выплату кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 N 263-О, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки. Именно поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Неустойка в силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по своей правовой природе носит компенсационный характер и не может являться средством извлечения прибыли и обогащения со стороны кредитора.

Задача суда состоит в устранении явной несоразмерности штрафных санкций, следовательно, суд может лишь уменьшить размер неустойки до пределов, при которых она перестает быть явно несоразмерной, причем указанные пределы суд определяет в силу обстоятельств конкретного дела и по своему внутреннему убеждению.

В пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" отмечено, что разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России.

Заявление о несоразмерности неустойки соответствует принципу осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе.

Суд пришел к выводу, что заявленная истцом сумма пени и штрафа несоразмерна последствиям нарушения обязательства, исходя из обстоятельств настоящего дела и последствий ненадлежащего исполнения обязательства, фактического частичного исполнения обязательства, в том числе по уплате штрафа, также суд исходит из необходимости соблюдения баланса интересов сторон и отсутствия (недоказанности)

особых обстоятельств, наступления убытков у истца.

Исходя из необходимости установления баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного ущерба, причиненного в результате нарушения обязательства, учитывая значительный размер неустойки, суд пришел к выводу о наличии оснований для снижения: размера пени, подлежащей взысканию с ответчика, до 15000 руб., размера штрафа - до 20 000 руб.

На основании вышеизложенного требования истца подлежат частичному удовлетворению.

Государственная пошлина за рассмотрение арбитражным судом настоящего искового заявления составляет 25 014 руб. и в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отнесению на ответчика.

Согласно пункту 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" в случае, если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

Учитывая то, что истец освобожден от уплаты государственной пошлины, принимая во внимание результат рассмотрения дела (удовлетворение исковых требований в части), суд приходит к выводу о взыскании с ответчика в доход федерального бюджета 25014 руб. государственной пошлины.

Настоящее решение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа (код доступа -).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии решения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 167 - 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

решил:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Идринская районная больница" (ИНН 2414001073, ОГРН 1022400748204, дата регистрации 19.04.2002) в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Красноярского края (ИНН 2466039631, ОГРН 1022400004406, дата регистрации 21.10.2002) 1 062 800 руб. денежных средств, использованных не по целевому назначению, 20 000 руб. штрафа, 15 000 руб. пени, в доход федерального бюджета 25 014 руб. государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Настоящее решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия путем подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья
Е.А.КУЛИКОВСКАЯ
